

Большое прочтение

Ромео и Джульетты

Заноза для Ректора - Дракона

Тогда лишь двое тайну соблюдают,
Когда один из них её не знает.

(с) У.Шекспир

Книга первая

Вероника Фокс

Вероника Фокс

Заноза для ректора-дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70456060

SelfPub; 2024

Аннотация

Она: "Попав в магический мир и заключив сделку с черным драконом, я и представить себе не могла, что стану вестницей пророчества. Ректор-дракон Дитрих уверен, что все это ошибка и я скоро вернусь обратно домой. Но как противостоять своим чувствам, если рядом с Дитрихом я осознаю, что он тот, с кем мне хочется провести остаток своей жизни?" Он: "До того, как эта маленькая ведьмочка ворвалась вихрем в мою жизнь, у меня все шло по плану. Сделка, которую мы заключили, неисполнима, а нависшая над миром драконов угроза гибели – лишь дело времени. И когда Рита проявит свою силу, катастрофа станет неизбежна. Но что если есть лишь один способ предотвратить гибель драконов? Что если наша судьба – умереть за свободу и любовь? Ведь наша связь становится крепче с каждым днем, а Рита – ключ к спасению..."

Содержание

Глава 1. Она	4
Глава 2. Он	10
Глава 3. Она	15
Глава 4. Он	24
Глава 5. Она	31
Глава 6. Он	43
Глава 7. Она	55
Глава 8. Он	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Вероника Фокс

Заноза для ректора-дракона

Глава 1. Она

– Мы расстаемся.

– Что? – воскликнула я.

– Мы – расстаемся, – холодно повторяет он, словно я не расслышала.

Нет, конечно, я все прекрасно расслышала. Даже слишком хорошо слышала, чтобы не расслышать. Короче...

Стоящий передо мной высокий парень с карими глазами, угловатыми чертами лица, тонкими губами и накаченным телом – мой бойфренд. Его зовут Никита, и он старше меня на два года.

Парень сует руки в карманы брюк и продолжает смотреть сквозь меня, словно я не существую. Тонкие губы поджаты, и мне кажется, что Никита сдерживается, чтобы не усугубить ситуацию. В последний раз, когда между нами произошло разногласие, он чуть ли не разбил свой телефон об стену. Надеюсь, в этот раз, такого не случится.

– Ты меня бросаешь? – переспрашиваю я, изображая ду-

рочку. – В мое девятнадцатилетие?

– Да, – отвечает он. – То есть... Я не хотел сегодня...

– А, подожди-подожди, – перебиваю его, пытаюсь собрать мысли в кулак, или в кучу, или... не помню куда. – Ты хочешь сказать, что у тебя был план, как меня бросить?

– Ну не план, Рит... Я просто...

Складываю руки на груди, пытаюсь подавить в себе печаль.

– Просто что? Просто решил, что можешь бросить свою девушку в ее день рождения?

Никита замолкает и опускает взгляд в пол.

– Ты жалок, – добавляю я, зная, что задену его.

Нет. Ему, значит, можно меня задевать, а мне нет? Еще чего!

– Рит...

– И слышать не желаю!

Роняю через плечо и, развернувшись, устремляюсь обратно в кафе, которое я арендовала. Ну как я... Конечно же, мне помогли родители заплатить за этот праздник. Наняли официантов, заказали кучу всякой разнообразной еды, алкоголя. Я сумела пригласить практически весь свой курс, чтобы отметить этот праздник.

А теперь я не хочу ничего отмечать.

– Рита, стой! – кидает мне вдогонку Никита и хватается за руку. Я останавливаюсь на высоких каблуках и с размаху отвешиваю ему пощечину.

Парень как будто не ожидал, что я это сделаю. Нет, ну бросить девушку в день рождения – это высший пилотаж! В зале воцаряется тишина. Кажется, что все глаза моих гостей устремлены в нашу сторону.

– Не прикасайся ко мне! – рычу в ответ, и Никита сразу же отпускает мою руку.

Я знала, что он слабак. Что он может лишь флиртовать, а когда дело доходит до серьезных вещей – щелк, и он исчезает. Уж спасибо на том, что хотя бы сообщил.

– Рита...

– Видеть тебя не желаю, кобель!

И развернувшись, ковыляю на огромных каблуках, которые надеваю исключительно для праздников. Терпеть не могу каблуки!

Этим летом июль выдался жарким. Выбегаю на улицу и вдыхаю теплый аромат шумного мегаполиса. Машины гудят, рассекая дорогу, рядом ходят парочки и просто те, кто гуляют.

Да... Москва всегда славилась бешеным ритмом жизни. Но я не замечаю этого. Привыкла к этому ритму. Этот ритм – моя жизнь.

– Рита! – слышу голос Никиты и тяжело вздыхаю.

– Отстань! – говорю ему.

– Рита, я не хотел тебя обидеть!

Ковыляю, едва не путаясь в своих же ногах вперед, подальше от этого места. Подальше от этого трусливого идио-

та! Это же подумать только – бросить меня! В разгар моего дня рождения!

Эмоции начинают подкатывать к горлу большим снежным комом. Мы провстречались с Никитой ровно один год. На прошлый день рождения он предложил стать его девушкой, я и согласилась. А сейчас он меня бросает в тот же самый день, словно это было какое-то пари!

Ненавижу его! Фу!

Машины гудят, и мне кажется, от этого шума у меня вот-вот лопнет голова. Сталкиваюсь с прохожим, который сильно задевает мое плечо. Или я его... Я настолько увязла в своих мыслях, что даже не поняла. От удара приземляюсь на брусчатку пятой точкой.

– Не ушиблись?

Поднимаю глаза, но все плывет. Замечаю лишь расплывчато, что на мужчине причудливая черная шляпа, да и сам он одет очень странно. На улице плюс двадцать пять, а он в черном пальто и костюме. Черт какой-то чудной!

– Вы меня сбили с ног, – говорю ему, заметив протянутую руку. Из-под шляпы, что скрывает практически все лицо, виднеется лишь кривая ухмылка. Незнакомец ничего не отвечает. Я принимаю его жест, и он помогает подняться мне на ноги.

– Оу, ничего себе у вас судьба, – произносит незнакомец, не выпуская мою руку из своей.

– Что вы несете? – спрашиваю, выдернув свою руку из его

ладони. Поправляю платье, немного одернув его вниз.

– Я про вашу судьбу.

– Какую еще судьбу?

– Видимо, вы та, кого я искал!

Я замираю в удивлении. Голова по-прежнему раскалывается, перед глазами более-менее, не все расплывчато. Щурюсь, чтобы разглядеть повнимательнее незнакомца.

– Вы ошиблись, – как можно тверже заявляю я. – Вы ошиблись.

– Не-е-е-т, – кидает мне вдогонку незнакомец. – Вы та, кто мне нужна!

Мгновение-другое, как незнакомец хватает меня за руку и разворачивает к себе.

– Эй! Отпустите меня!

На миг я замечаю фиолетовые глаза незнакомца. Из них едва заметно струится фиолетовый дым. Чертовщина какая, то!

– Попалась, – ласково подмечает он и щелкает пальцами.

Звук щелчка настолько оглушительный, что закладывает уши. Я не успеваю что-либо произнести, как перестаю ощущать землю под ногами.

Темно-фиолетовый дым окутывает меня. Мои ноги не чувствую пола. Я куда-то лечу, словно в галлюцинациях. С уст срывается пронзительный крик, от которого еще сильнее закладывает уши. А после я приземляюсь на что-то мягкое.

От падения перехватывает дыхание. Я ощущаю, как ком

страха поднимется к самому горлу, и с такой же стремительной силой опускается вниз. Будто бы я только что прокатилась на горках. В нос сразу же ударяется приятный аромат сирени и лаванды. Что-то скрипит подо мной. Поднимаю голову и вижу справа от себя обнаженную пару... Они прямо вот... Передо мной... Господи!

Девушка замерла в изумлении, лежа на животе. В ее черных глазах виднеется страх. Над ней склоняется мужчина, тяжело дыша. Сглатываю ком страха и перевожу взгляд на него. Темные волосы растрепаны. Он смотрит на меня своими фиолетовыми злыми глазами, прищурившись. Его тело покрыто потом, а на груди и плечах просматриваются едва заметные чешуйки. Как у дракона!

– Что, третьей захотела быть?

Глава 2. Он

Девушка взирает на меня с удивлением. Я еще какую-то секунду смотрю на нее в ожидании внятного ответа или объяснения, зачем ей вздумалось очутиться у меня в опочивальне. Но сдается мне, что, кроме как приоткрытого рта и ошарашенных глаз, я вряд ли чего-то дождусь.

Хочу было что-то сказать, как моя незваная гостья начинает орать. Да так громко, что я вздрагиваю от неожиданности.

– Да что ты кричишь! – говорю ей, а сам пытаюсь прикрыться простыней, которую нащупал рядом рукой. К незнакомке присоединятся и та, с которой только что развлекался. Девушки будто бы сговорились и кричат, смотря друг на друга.

Прекрасная ночка. Просто чудеснейшая!

– Да не кричите вы! – приказываю так, что пол содрогается от моего голоса. Девушки обращают на меня внимание.

Хвала чешуйчатым дракошкам! Они замолкли...

– Давай, выметайся, – говорю студентке, потянув ее за руку на себя.

Девушка, ничего не понимая, кивает головой на автомате. Она, поспешно прикрывшись своим платьем, спрыгивает с кровати и пулей вылетает из комнаты.

Мы остаемся наедине с незнакомкой. Я обвязываю про-

стынь на бедрах, пристально наблюдая за девушкой. Та, отвернувшись, то ли боится на меня смотреть, то ли смущается. Она съежилась на кровати, словно в ожидании правосудия над ней. Щелкаю пальцами, и свет становится ярче.

Мне хочется ее рассмотреть повнимательней, эту незнакомку. Она стройная, одетая в причудливое фиолетовое платье с рюшами. Черные, как смоль, локоны разбросаны по спине.

– Кто вы такая? – задаю вопрос, а сам продолжаю смотреть на нее. – И что делаете в моей постели?

Девушка внезапно спрашивает:

– Вы... Натянули на себя что-то?

– Да, – отвечаю ей. – А что, нужно было не натягивать?

Девушка резко поворачивает голову, будто бы хочет убедиться в моих словах.

– Нет, нет, – тараторит та. – Я... мне...

– Откуда вы и как смогли проникнуть через мой барьер?

– Барьер? – удивленно спрашивает девушка. – Какой еще барьер?

Я закатываю глаза. Подхожу к столику и наливаю себе воды. Делаю три больших глотка, чтобы утолить жажду.

– Я не помню, чтобы договаривался с вами о пересдаче.

– Пересдаче? – восклицает девушка и медленно, словно кошка, спускается с кровати. – Пересдаче чего?

Хотя я и стою спиной к ней, все равно чувствую и знаю, что она делает. Незнакомка медленно направляется в сторо-

ну двери, наивно полагая, что сможет вот так вот незаметно улизнуть.

– Пересдаче предмета «Истории магии», – твердо произношу я.

– А, да?

Нет, ну актриса из нее хорошая, вот только я таких актрис знаю, как пять своих пальцев.

Девушка медленно пятится к двери, и я полагаю, что она уже составила план, в трех или чертах вариациях, как она сбежит отсюда. Я продолжаю стоять на месте, будто бы не замечаю, что она делает.

Конечно же, я все замечаю и знаю. Тихо вздыхаю и раскалываю маленькие огненные шарики в ладони, которые только что сотворил, чтобы успокоиться и подумать: откуда эта девушка? Что ей нужно? С какого она курса, ведь ранее я ее не видел.

– Да. Я совершенно не помню, чтобы мы с вами договаривались, – мой голос ровный и твердый. – Я, конечно, мог и забыть...

– О нет, – восклицает девушка. – Вы... Вы правы, мы с вами не договаривались.

Что нужно этой девочке?

Я знаю, что девушка уже положила руку на дверную ручку и пытается тихо нажать на нее. Кидаю в ее сторону два небольших огненных шарика.

– А-а-а! – восклицает она.

– Сядьте, – продолжая стоять к ней спиной. – Я с вами не закончил.

– Да что это за шутки такие! – закипает девушка. – Как вы смеете?

Я разворачиваюсь, и мы встречаемся с ней взглядами. Черные глаза смотрят на меня с непониманием. Немного полные губы приоткрыты, брови вздернуты. Девушка симпатичная, вот только я ни разу не видел ее в нашей академии. По крайней мере, не припомню такую.

– Я смотрю, мою гостью не учили манерам?

Девушка щурит глаза, как хищная кошка.

– Это розыгрыш какой-то, да? – продолжает гнуть свою линию девушка.

Розыгрыш? Кажется, эта девушка перебрала чего-то, раз такое говорит. Усмехаюсь и делаю пару шагов в ее сторону. Девушка хочет вновь открыть дверь, но на руке до сих пор пылают два огонька.

– А по-вашему, это должен быть розыгрыш?

Девушка замирает в страхе.

Нет, я всегда знал, что моя харизма огромная и может заставить любую девушку пребывать в шоке от моей красоты, но... сдается мне, эта девушка и впрямь полагает, что я разыгрываю ее.

– По-моему, очень странно быть на улице, а потом очутиться в кровати с...

– С..? – выгибаю бровь и требовательно смотрю на девуш-

ку в ожидании продолжения фразы.

– С... – протяжно произносит она.

– С...? – дразню ее.

– С голым мужиком, у которого чешуя на коже!

Она и впрямь не понимает, кто я?

Вот тебе да...

– Как вас зовут?

– Вначале сами представьтесь! – фыркает девушка, сложив руки на груди. В ее черных глазах застыли страх и любопытство.

– Ректор Дитрих Бестужев из рода Черных Драконов Семейства клана Алламар, – делаю низкий поклон и добавляю, – к вашим услугам.

Глава 3. Она

Я стою как вкопанная с открытым ртом.

– Семейства кого? – переспрашиваю я и на последней букве у меня дрожит голос.

Мужчина смотрит на меня так, словно я с луны упала. Его фиолетовые глаза кажутся странными, будто бы зрачок рептилии вне естественной цветовой гаммы смотрит на меня.

– Вы специально злите меня? – выгнув бровь, мужчина делает шаг навстречу мне. Я смотрю на то, как мышцы его тела двигаются, а чешуя блестит в приглушенном свете.

– Я даже не пыталась!

– А вы уверены?

Мужчина буравит меня своим холодным взглядом, от которого пробегают мурашки по коже.

– Розыгрыш хороший, но я, пожалуй, пойду!

Одарив напоследок мужчину озлобленным взглядом, я разворачиваюсь и смотрю на ручку двери, которая до сих пор охвачена небольшим огнем.

– Далеко ушли?

– Знаете что? Я не виновата, что прервала вашу... Вашу....

– Вы правда считаете, что не виноваты в этом? – на последнем слове мужчина выдает смешок с издевкой. – Еще скажите, что вы не специально сюда телепортировались!

– Да я вас знать не знаю! – восклицаю на эмоциях, чувствуя, как к горлу подскакивает ком ужаса. – Я понятия не имею, кто вы такой, Детрах...

– Дитрих, – с раздражением в голосе говорит мужчина. Дитрих Бестужев из рода...

– Да-да-да, – перебивай его. – Из рода рептилий драконов! Так я вам и поверила!

Направляюсь к окну, которое находится слева от меня в конце комнаты. Открываю шторы и... Меня ожидает решетка. Она сияет едва заметным фиолетовым свечением.

Прекрасно!

– Как успехи? – спрашивает мужчина, делая глоток воды или какой-то другой жидкости, господи! Я уже ничего не понимаю.

– Издеваетесь, да?

Мужчина улыбается.

Ну нет, вы поглядите на него!

– Ни капельки, – лукаво произносит он. – Вы такая забавная...

– А вы...

– Я?!

Мы буравим друг друга взглядом.

– Ну? Кто же я?

Вот же... пеликан! Да! Вылитый пеликан!

– Выпустите меня отсюда!

– Скажете кто я, и я вас выпущу.

– Кто это подстроил? – складываю руки на груди в надежде, что это существо – обычный ряженный. А я просто случайно провалилась в... Господи! Ну несуразица какая-то!

– Кто подстроил что?

– Весь этот розыгрыш! – шиплю в ответ.

– Вы, что, нюхали Рирео?

– Нюхала что? – пишу я, стараясь хоть как-то держать себя в руках. – Ри..

– Ри-ре-о, – произносит по слогам мужчина, – одурманивающая пыльца малахитового жука. На вашем курсе это очень распространенный порошок для вечеринок, но его никак не запрещают в Королевстве Клерии.

– Каком королевстве?

Мужчина смотрит на меня, будто бы я правда понюхала тот порошок, о котором он упомянул секунду назад. Цирк какой-то!

– Так, ладно, – не выдерживает он и щелкает пальцами рук. На нем сразу же появляется одежда: черный мундир, застегнутый под самое горло, свободные штаны, которые заправлены в высокие штаны. Мужчина умело делает хвост на затылке и потирает бороду. – Как вас зовут?

– Ч...то... вы... только... чч...ттооо... сделали? – в ужасе спрашиваю я, потому что уже не разделяю грань между реальностью и фантазией.

– Тяжелый случай, – выдыхает он и быстро сокращает дистанцию.

– Не подходите! – воплю я, но через секунды я уже сижу на стелу, связанной огненными цепями, которые, к моему удивлению, не обжигают кожу, а рот словно слипся. Я хочу крикнуть что-то, но не получается.

– С учетом того, что вы нарушили правила и попали в опочивальню одного из преподавателей Академии Клерии, то мне придется написать на вас докладную.

Мужчина пытается дотронуться пальцем до моего лба, но я всячески уворачиваюсь. Страх настолько сковывает мое тело, что я ощущаю, как мне трудно дышать. Но, как бы я не старалась улизнуть от прикосновения этого чудика, не смогла.

Дитрих взял меня за подбородок и разом приложил указательный палец к моему лбу. Что-то вверху засияло.

Господи... Как же страшно! Чертовщина то какая!

– Даже вот так, – говорит мужчина, но я не могу посмотреть на него. Весь обзор закрывает его большая ладонь. От Дитриха вкусно пахнет, чем-то восточным и... приятным. И когда он успел надушиться духами? Чудно как-то...

– Ага... ну и дела.

– Гм-м-мммм-мм-м-мм, – мычу я в ответ, пытаюсь понять, что он там делает.

– Вот те на...

Мужчина отстраняет от моего лба палец и отходит на пару шагов назад. Он складывает руки на груди и поджимает губы в плотную ниточку.

– Гмм-мм-mmm?

– Я не думал, что дела так плохи... Что ж...

Дитрих разворачивается ко мне, и я вижу в его фиолетовых глазах удивление и беспокойство.

– Я сейчас сниму заклинание на твой голос, а ты клянешься, что не будешь кричать. Поняла?

Одобрительно киваю головой. Дитрих вначале пододвигает стул взмахом руки, а потом, усевшись на него практически вплотную, снимает заклинание с моего голоса.

– Итак, – он склоняется ко мне ближе, да так, что я могу разглядеть его кожу и длиннющие ресницы. – Давай начнем все с начала. Как ты сюда попала?

– А вы меня выпустите?

– Обещаю, как только мы с этим разберемся.

Я закусываю губу. Верить ему или нет? Вот же дилемма...

– Как с чем разберемся?

– Меньше вопросов, Юная Леди! – мягко сообщает Дитрих и ерзает на стуле. – Как ты сюда попала?

– Как-как? – возмущенно заявляю ему. – У меня был день рождения!

– Где?

– В Центре Москвы.

Дитрих замирает в изумлении.

– Подожди, в центре Москвы? Мира людей?

– А мы что, в мире рептилий? – вздернув одну бровь, бурлаблю Дитриха недовольным взглядом. Ну просто издевает-

ся надо мной!

Дитрих сглатывает слюну так громко, что я это замечаю. Да что ему все не нравятся мои вопросы?

– Ладно, не суть. Хорошо. Был у тебя день рождения в мире людей...

– Я поссорилась со своим парнем. Точнее он меня бросил. Ну и вышла на эмоциях куда глаза глядят. Потом столкнулась с каким-то мужиком и вот я здесь!

– Очень интересно, – омут фиолетовых глаз дурманил рассудок. Чем дольше я смотрела в них, тем сильнее ощущала жар на своих щеках. – Я бы не поверил, если бы сам не заглянул в твою память...

– Вы что, все мои сториз просматривали? Вы следили за мной?

Дитрих напрягся, словно я сказала что-то странное для него. Ну, если он так одевается, то вполне вероятно, что для него это странно. И скорее всего, он даже не знает, что такое телевизор, потому что я не вижу никакой техники в его комнате или, где сейчас я нахожусь...

– Дела у нас плохи...

– Какие еще дела? Я хочу домой! – склоняюсь к нему ближе. – Понимаете? ДОМОЙ!

Дитрих еще раз щелкает пальцами, и я вновь не могу ничего говорить. Прекрасно! Конечно, легче всего затыкать мне рот какой-то чертовщиной, нежели, решить ситуацию. Чертовы рептилии! НЕНАВИЖУ!

– Скорее всего, – говорит Дитрих, облизав губы, – ты та самая студентка, которую мы недосчитались на первом курсе.

Я возмущенно смотрю на мужчину. А он, словно не видит этого, молча встает со стула и, развернувшись ко мне спиной, добавляет:

– Но по ауре, ты не та студентка, которая должна была появиться у нас по спискам.

– Гм-ммм—ммммм-ммммаамммм-мммм! – то есть, другими словами, говорю ему, я ни черта не понимаю, что он там несет, и вообще, меня держать противозаконно в цепях! Это же... извращение какое-то!

Замираю, чтобы сделать поглубже вдох носом.

Вроде бы успокаиваюсь.

Ну а что я сделаю? Наверное, я упала в обморок, и мне снится этот чудной сон. Я даже не знаю, как себя вести при этом... Наверное, стоит расслабиться, и пускай сон идет так, как идет. Скоро я проснусь и буду дома.

Да. Точно! Так и поступлю!

И пока я сижу связанной какими-то фантастическими цепями, рассматриваю прямую осанку Дитриха. Нет, все же ему идет этот костюм, пускай он и смотрится причудливо. Но он определенно ему идет. Да!

Мужчина разворачивается ко мне и, отодвинув стул, присаживается на корточки. Дитрих заглядывает в мои глаза и нежно произносит:

– Я помогу тебе вернуться домой, но нам нужно заключить сделку.

Недоверчиво мотаю головой и хмурю брови. Это что еще за сделка?

– Знаю, что ты напугана. И вполне возможно, не понимаешь, что происходит, но я тебе все объясню позже. Вначале сделка!

Пожимаю плечами, потому что мне уже все равно: сделка или пари. Пофиг.

– Ты никому не рассказываешь, что видела на кровати, – Дитрих кивает головой сторону смятой постели, а у меня щеки начинают гореть ярким огнем, – а я тебя отправлю обратно на Землю. Не могу обещать, что это будет быстро, тебе придется немного здесь пожить. Скажем... недельку. Или две!

– Гмм-mmm..

Дитрих достает из кармана перочинный ножик. Я вздрагиваю.

– Сделку нужно скрепить кровью. Таков закон нашего мира.

Щурю глаза, но сразу же отпускаю ситуацию. Сон есть сон. Не нужно так удивляться тому, что говорит этот ненормальный.

Дитрих взмахивает двумя пальцами и освобождает меня из оков. Я невольно издаю облегченный вздох. Но сразу, не дав мне встать, Дитрих берет мою руку и разворачивает ла-

донью вверх. Буквально одно мгновение, и перочинным ножом полосит нежную кожу.

– Гмммм! – ворчу я, потому что чувствую боль.

Следом он полосит свою ладонь и протягивает мне руку, чтобы я ее пожалала.

– Сделку нарушать нельзя. Иначе – смерть.

– Гм-мм-мм-!

Мы пожимаем руки. Нас сковывают фиолетовые языки пламени, но почему-то я не могу разорвать наше рукопожатие. Наши руки словно слились воедино, а струящееся фиолетовое пламя захватывает дух.

Мне не больно. Ничего не щиплет. Просто это... так красиво!

И через такое же мгновение фиолетовый огонь исчезает. Дитрих убирает свою руку, а я продолжаю смотреть на свою ладонь. На ней – ни царапинки! Будто бы ничего и не было минуту назад. Щелчок пальцев Дитриха заставляет меня понять, что его заклинание на молчание спало.

– Я надеюсь, что вы сдержите свое слово, – наконец-то могу что-то сказать. Аллилуйя! – Иначе...

Дитрих склоняется ко мне и мне становится страшно от того, насколько свиреп его взгляд.

– Сделка, Рита, превыше всего.

– Я не говорила, как меня зовут!

– А мне и не нужно. Я все про тебя знаю.

Вот так дела...

Глава 4. Он

Рита смотрит на меня таким невозмутимым взглядом, что мне хочется засмеяться в голос. Но... это я сделаю позже, когда решу эту проблему.

– Полагаю, ты хочешь объяснений?

Рита нервно кивает головой. Что ж. На ее месте я бы тоже не против был получить объяснения. Отхожу от девушки на приличное расстояние, подойдя к графину с водой. В мыслях думаю о том, как такое могло произойти? Почему именно она? И где та самая студентка, которую мы недосчитались? Наливаю в стакан воду и делаю три больших глотка. Все это время Рита рассматривает меня. Я чувствую это. Мне не нужно смотреть на нее, чтобы понять, что девушка мной заинтересовалась. Еще бы! Такой красивый мужчина, по которому сохнет вся академия, и чтобы Рита не заинтересовалась мной?

– Ты сейчас находишься в магическом мире, о котором не должны знать те, кто не имеет магии.

– Маглы что ли? – восклицает Рита так нервно, что ее голос дрожит.

Я ехидно улыбаюсь, продолжая стоять к ней спиной.

– Гарри Поттера не существует, как и маглов. Но твоя смекалка мне нравится.

Разворачиваюсь и кидаю на Риту оценивающий взгляд.

Девушка мне кажется дерзкой, но, по всей видимости, из-за телепортации, ее дерзость немного уменьшилась. Мне же лучше от этого.

– Ты сейчас в мире Хорк. Это один из шестнадцати магических миров.

– Шестнадцати?

– Да, – без интереса произношу я. – В нашей вселенной существует шестнадцать магических миров, которые соединены мостами и Анаун, что соединяются в одно большое место под названием Леастид.

– Леа...

– Место, где живут мифические боги и сосредоточена целая вселенная магии.

– Мифические боги? – вновь переспрашивает Рита, а меня уже начинает подташнивать от ее вопросов. Я тяжело вздыхаю, потому что легче всего ей дать чуточку знаний, чем она будет переспрашивать каждое мое слово. Но не сейчас. Сейчас же меня могут вычислить по магической ауре, ведь барьер вот-вот спадет.

– Боги Леастида охраняют шесть кристаллов магии, которые создают один большой источник – Леастид. Историю магии узнаешь на уроках, я тебе не расскажу ее вкратце.

Рита нервно сглатывает. В ее глазах виднеется страх за свою жизнь. Я чувствую это.

– А... тут все драконы? – восклицает она так внезапно, что я чуть ли не смеюсь.

– Именно в этой Академии магии собраны все магические существа, которые родились на земле. Ну те, которые не понимают, как использовать свои силы.

– И что... у меня есть сила?

– Нет, – отвечаю ей со всей твердостью. – Ты телепортировалась вместо ведьмы, которая должна была быть тут. Однако при телепортации ты забрала ее силы.

– Чертовщина какая-то, – определяет Рита вслух и закусывает пухлую губу. Вот не нужно такое делать... Прошу тебя!

– Немного странно, да, но такое бывает иногда.

– Подожди, – останавливает она меня и, сложив руки на груди, буравит своим взглядом. Кажется, она отходит от эффекта телепортации. – Ты сказал, что это академия принимает тех магов, у которых есть силы?

– Да.

– А ты – дракон...

– Совершенно верно!

– А я ведьма...

Рита будто бы испытывает мои нервы. Черт. От ее вопросов уже болит голова!

– Но как драконы могут учить ведьм?

– Ну ты же не в Академии Ведьм, моя дорогая, – как можно мягче говорю ей. – Ты в Академии Леастид мира Хорд. Таких академия шестнадцать...

– Да-да-да, – перебивает меня Рита. – Но мне вот непо-

нятно...

Она вздымает свои глаза на меня и щурится.

– Почему именно я?

Хмурюсь, стараясь подобрать правильные слова. Мне не хочется давать ей понять, что я ни черта не знаю, почему именно она.

– Это я выясню, пока ты будешь играть роль той, кто должна была быть здесь.

Рита, по всей видимости, не согласна с моим решением. Но ей так или иначе, придется с этим смириться. Ей ни в коем случае нельзя сейчас идти в общежитие студентов. Возникнут подозрения. На дворе глубокая ночь и даже появление со мной этой “беды в платье” все равно вызовет подозрения. Задумываюсь над тем, что же с ней делать дальше...

– И какой у нас план? – спрашивает тихим голосом Рита, будто бы читает мои мысли.

– Я думаю над ним.

– Долго думаете, – язвит эта маленькая кошка, сощурив глаза.

Интересно, почему именно она оказалась тут? Как такое произошло?

– Не язви, а то вновь наложу на тебя немоту, – фыркаю в ответ и усаживаюсь на край кровати. Пытаюсь сосредоточиться, понять, как так могло произойти? Что случилось такого, что эта девица не понимает, где она находится? Черт. Вот же свалилась на мою голову, горе луковое!

– Куда мне идти? Что это за место? Как мне себя вести?

– Цыц ты! Дай сосредоточиться.

Рита фыркает в ответ, и я чувствую, что она буравит меня своими зелеными глазами. Осматривает каждый сантиметр моей спины. Долго не думая, понимаю, что у меня есть только один выход из этой ситуации. Хлопаю ладонями по своим коленкам и резко поднимаюсь.

– Я сейчас отведу тебя в одно место, где ты переночуешь. А утром я за тобой зайду. Тебе нужно будет приобрести кое-какие вещи, чтобы не выделяться.

– Какие это вещи? – переспрашивает Рита, и я слышу в ее голосе нотку тревожности.

– В нашем мире так не ходят, – киваю на ее прикид, отчего Рита сама оглядывает себя с ног до головы.

– У меня нет денег, чтобы что-то купить.

– Я найду способ, как ты со мной рассчитаешься, – сощуриваю глаза и буравлю Риту своим харизматичным взглядом, от которого все студентки чуть ли не падают в обморок. Однако замечаю, что Рите все равно на мой взгляд. Она просто складывает руки на груди и буравит меня в ответ таким же, невозмутимо харизматичным взглядом.

– В кровать я с вами не лягу!

Усмехаюсь ей в ответ.

– Заметь, не я стал говорить о такой плате. Но я постараюсь учесть ваши пожелания.

Рита хмурится. Ее губки складываются в тонкие ниточки,

а глаза, будто бы наливаются оттенком темной бирюзы.

– Нам нужно уже идти.

– И куда мы пойдём?

Я щелкаю пальцами, и в тот же миг на мне появляется темная мантия до пола.

– Тебе не говорили, что ты чересчур любопытная?

– По-моему, это совершенно нормальные вопросы от человека, который попал в иной мир. Разве нет?

Просто ничего ей не отвечаю и от еще одного щелчка пальцами на Рите появляется такая же мантия. Вот только из-за того, что между нами разница в росте составляет около полутора голов, мантия на Рите просто болтается на ней, и волочится по полу.

– Это что еще такое? – вопросительно вздернув бровью, Рита осматривает себя с ног до головы.

– Надень капюшон и будь тише воды ниже травы. Если нас застукают, то домой тебе уже не вернуться!

Рита в ту же секунду замолкает. То-то же, женщина!

Я надеваю кожаные перчатки и, подойдя ближе к Рите, протягиваю ей руку.

– Держись крепче, иначе тебя вырвет.

Рита нервно сглатывает. Я не могу насмотреться на эту девушку. Почему? Омут ее зеленых глаз манит меня, как на самое чистое и большое золото! Девушка сомневается, а потом робко кладет свою руку в мою. Я крепко сжимаю ее ладонь и укрываю ее плащом, где в этот момент происходит

телепортация.

Глава 5. Она

Не успела я и пискнуть, как мы оказываемся в темном переулке, который освещается одиноким фонарем посередине. Переулок настолько узкий, что тут могут пройти лишь два человека средней комплекции. По обе стороны – высокие каменные стены. Я такие видела в фильме про Гарри Поттера, когда Гарри перенесся на Лютом переулке.

– Где мы? – задаю абсурдный вопрос Дитриху, который оглядывает переулок по сторонам.

– Где надо.

– И почему вы такой неразговорчивый?

Дитрих раздраженно вздыхает, а после, резко развернувшись, роняет:

– На моих уроках задавать вопросы могу я, а не студенты.

– А мы сейчас и на ваших уроках, – фыркаю в ответ, потому что меня уже раздражает его такое поведение, хоть я и пытаюсь держать себя в руках.

– Я говорю на будущее, – вздернув вальяжно бровью, Дитрих усмехается мне в лицо и склоняется еще ближе. От него пахнет бурбоном и шалфеем. Его омут фиолетовых глаз так и манит меня. Это, по всей видимости, издержки несуразницы, которая произошла со мной. Я ничего не отвечаю, лишь буравлю его в ответ таким же высокомерным взглядом. Дитрих легким движением руки надевает на меня капюшон от

мантии и добавляет:

– Пойдем. Нам туда, – показывает пальцем вперед в темный проход, который, как мне кажется, ведет во тьму.

Пожимаю плечами и устремляюсь за ректором. Внутри все переворачивается вверх дном. С одной стороны, мне надо было бы паниковать и бить тревогу: куда это на ночь глядя мужчина уводит меня в темном переулке? С другой стороны, я чувствую полное спокойствие внутри себя. И последнее меня раздражает больше всего! Почему я такая спокойная?

Изредка поглядываю на Дитриха, едва ли поспевая за ним. Его шаги размашистые, а походка прямая. А мне вот на своих гребанных каблуках совершенно неудобно поспевать за ним. Где-то вдали слышится кошачий возглас, словно кто-то напугал кошку. Я вздрагиваю, а вот Дитриху все равно. Погрязшая в своих мыслях и в попытках разобраться в этом дурацком сне, я невольно врезаюсь в спину ректора, который почему-то остановился. Лоб пульсирует от удара. Поднимаю свои глаза и замечаю, что Дитрих недоволен моим поведением.

– Нам сюда, – кротко разъясняет он и толкает массивную деревянную дверь, которая едва ли видна в темном переулке. В нос ударяет ароматный запах жареного мяса птицы.

В ту же минуту в голове возникает вопрос: как он сумел найти эту дверь в крошечной тьме? По запаху курицы? Или как?

Меня озаряет тусклый свет небольшого предбанника. Дитрих пропускает меня вперед и я, ничего не сказав, перешагиваю порог. Здесь располагаются какие-то мешки, бочки и одна лавочка. Слева небольшая дверь, которая через секунду разом распахивается. На пороге появляется женщина с драконьей кожей, одетая в красивое алое платье, поверх которого черный корсет. Ее груди настолько выпирают из него, что мне кажется, еще чуть-чуть и эти дутые шары смогут выпрыгнуть на всеобщее обозрение.

Похабщина какая-то! Мне даже стало неудобно. Я машинально смотрю на свою грудь, которая совершенно не сравнится с грудью этой дамочки.

– Дитрих? – восклицает женщина, сощулив зеленые глаза рептилии.

– Привет Варвара, – с улыбкой на лице отвечает Дитрих и снимает с головы шляпу. Он делает три больших шага, оказывается рядом с Варварой, крепко-накрепко обняв ту и приподняв от земли.

– Боже мой! Какими судьбами? – восклицает женщина, по всей видимости, забыв обо мне.

Ну и ладно. Мне и так нормально.

– Пришел навестить и попросить об услуге...

И конечно же, в этот момент, все внимание переключается на меня. Ну кто бы сомневался?

– Кто это? – спрашивает женщина, указывая на меня.

– Долгая история... – лебезит Дитрих. – Это Маргарита.

И ей нужно переночевать у тебя.

– Опять ты за своё? – сложив руки на груди, женщина бурчит Дитриха недовольным взглядом.

– Нет. Тут дело совершенно другое, – с досадой в голосе отвечает он, а мне кажется, что Дитрих и Варвара чем-то похожи... Но сколько бы я не всматривалась в них обоих, никак не могла понять, а потом поняла... У них одинаковый разрез глаз, манера общения и... носы! Чертовы носы!

– В общем, – добавляет Дитрих, – скорее всего, МагНадзор перенес к нам не ту студентку, которая должна была оказаться тут...

– Батюшки! – восклицает она, а после переводит на меня взгляд. – Пойдемте за мной! А ты, – она указывает пальцем на меня, – надень, дорогуша, капюшон. Да запахнись поплотнее.

Я молча киваю головой.

– И туфли сними, – добавляет она, а я замираю.

– Туфли? – пишу я вопросительно.

– Да. Никто у нас не ходит в таких. Ты привлечешь к себе много внимания в моей таверне!

Встречаюсь взглядом с Дитрихом, который едва заметно одобрительно кивает головой. Тяжело вздыхаю. Ну туфли-то чем не угодили? Но делать больше нечего, поэтому снимаю туфли и прячу их под плащ.

– Отлично. Идемте за мной, – добавляет Варвара и удаляется в темноту за дверь, за которой слышатся музыка и

громкий мужской гул.

Холодный кирпичный пол морозит ноги. Мне становится холодно, но делать нечего, и верещать, как девчонка, я не собираюсь. Проходим один пролет, в котором есть арка. В ней располагается кухня. Невысокие люди, не выше ста сорока сантиметров, что-то готовят. Я немного задерживаюсь в проеме, вдыхая приятный аромат специй и трав. Один повар поворачивается ко мне. Я смотрю на него. А он смотрит на меня.

Подождите...

Это что, гномы?

У меня чуть ли не отвисает челюсть! Настоящие гномы? Ну уж нет. Я точно сплю!

– Чего ты смотришь? – низкий мужской голос приземляет меня, и я понимаю, что это говорит гном, который смотрит на меня. – Мы тут не музей!

Дитрих тянет меня за руку на себя, и я повинуюсь.

Мы идем дальше по коридору.

– Не смущай гномов, – добавляет ректор.

– Я и не смущала их.

– Они не любят, когда смотрят на них. Тем более, когда они работают поварами.

– А что в этом такого?

– Гномам очень стыдно осознавать, что они одни из самых богатых созданий всей вселенной, конечно, после драконов, работают на такой низкой должности.

– Но ведь... они не попрошайничают!

– Гномы – ранимые создания, – будто бы успокаивает меня Дитрих и пропускает вперед, навстречу яркому свету и мужскому гулу.

Таверна забита до отказа! Я едва ли замечаю в толпе Варвару, которая умело лавирует между столами, игриво покачивая бедрами. Дитрих подталкивает меня вперед, дав понять, чтобы я не упускала из виду женщину и следовала за ней. Впрочем, делать нечего. Ноги уже озябли, в горле пересохло... И я чувствую, как сонливость медленно овладевает мной. Таверна переполнена в основном мужчинами: тут и рептилии, и коты, и черт знает кто еще сидит. Все такие разные и... интересные, если можно их так назвать! Я стараюсь проходить быстро и не задевать никого. Наконец-то достигнув винтовой лестницы, у которой в последний раз я увидела Варвару, Дитрих вновь подталкивает меня вперед. Я, нехотя, уже еле волоча ногами, поднимаюсь по лестнице, придерживая подол мантии. Забравшись на второй этаж, я нервно осматриваясь по сторонам. Огромный коридор с множеством дверей. И вот куда нам?

По всей видимости, нам нужно дойти до какой-то комнаты. Но вот какой? Дитрих словно слышит мои мысли и направляется в правую сторону длинного коридора, а я поднимаю подол мантии и спешу за ним. Все-таки, вот здесь, где около сотни различных мужчин разных... Видов? Господи, я даже не знаю, как называть этих существ! Короче, мне

страшно... Очень!

Дитрих всю дорогу, пускай она заняла не более двадцати секунд, косо поглядывает на меня. Но я не подаю виду. И остановившись около двери, ректор трижды в нее стучит, а затем открывает ее.

– Прошу, – заявил он, пропуская меня вперед. Комната была большой и просторной, последней угловой. Я переступила порог и тот час в нос ударил аромат лаванды и каких-то приятных трав. Варвара уже прикуривала трубку, усаживаясь на софу рядом с огромной кроватью.

– Ну-с, – произнесла она мелодично, – рассказывай, Дитрих. Почему ты считаешь, что она не та, кем должна быть?

Приглушенный свет от бра, теплые красные оттенки мебели и постельного белья навели меня на плохие мысли. Неужели мы сейчас находимся в таверне, где развлекаются с женщинами? Я тихонько усаживаюсь на стул, стоящий неподалеку от двери, а Дитрих разом плюхается в мягкое кресло, обитое красным велюром.

– У нее нет магических способностей, – заявляет он так твердо, что, мне кажется, от его тона содрогается земля.

Варвара переводит на меня взгляд. Она долго задерживает его на мне, изучая, как мне видится, каждую клеточку тела.

– Ты уверен в этом? – усмехается она, да так умело, что Дитрих сразу же поджимает губы в плотную ниточку.

– О чем ты?

Варвара молчит, но я вижу, что ее взгляд прикован к Дит-

риху. С секунду они смотрят друг другу в глаза. Это нелепое молчание меня напрягает. Они что, общаются телепатически?

– Маргарита и должна была переместиться в наш мир.

– Это я уже понял, – сухо добавляет Дитрих.

Я продолжаю молча наблюдать за этой парочкой так, будто бы меня тут нет. Это даже в какой-то степени весело!

– Но почему она?

Варвара пожимает плечами, выдохнув клубок серого дыма.

– Скорее всего, сила в ней не раскрылась.

– Какая сила? – спрашиваю я.

Дитрих усмехается, будто бы я спросила что-то смешное.

Варвара встает с места и медленно подходит ко мне.

– Ты никогда не чувствовала в себе силу?

Судорожно мотаю головой из стороны в сторону.

– И родители тебе ничего не рассказывали?

Ее глаза рептилии начинают сиять миллиардами мелких частичек. Я вновь мотаю головой из стороны в сторону.

– И ты, конечно, никогда ничего странного не видела?

Тут я задумываюсь.

– Видела, – на автомате отвечаю. – Мое родимое пятно перед совершеннолетием стало чернеть...

– Бинго! – шипит Варвара, вдыхая через мундштук сигарету. – Где твое родимое пятно?

Я нервно сглатываю. Женщина изумленно вздернула бро-

вью.

– Оно на плече, – добавляю я и машинально сильнее ку-
таясь в плащ.

– Покажи его, милочка, – по-доброму отзывается Варвара,
но мне становится не по себе. Дитрих внимательно наблю-
дает за мной из кресла, сложив пальцы рук домиком. Нерв-
но снимаю плащ. Задираю рукав платья и показываю роди-
мое темное пятно на правой руке. Замечаю, что из родимо-
го пятна потянулись темные линии, похожие на сосудистую
сеточку.

– Как интересно, – подойдя поближе, Варвара вниматель-
но смотрит на линии. Мне и самой становится любопытно. И
чем больше я присматриваюсь к этому пятнышку, тем силь-
ней кажется, что эта сосудистая сеточка вокруг него светит-
ся. Будто бы мерцающий глиттер расхаживает вперед и на-
зад по тонким линиям. – Оно у тебя с рождения?

– Вроде бы да, – неуверенно отвечаю. – Только раньше
оно было коричневым.

– А теперь стало темным, так?

– Угу...

Через Варвару наблюдаю за Дитрихом, который все так же
пристально смотрит на нас.

– Но, кроме этого, ты ничего странного не видела?

Ком страха подступает к горлу. Я никому еще прежде не
рассказывала об этом. И Варвара, уловив эту нотку страха и
переживания, будто бы цепляется за нее всеми силами.

– Видела, да, милочка?

Киваю головой.

– И что же ты видела?

– Тени... – неуверенно отвечаю. – Точнее какую-то дымку вокруг людей.

– И как часто?

– Недавно...

Варвара улыбается.

– Что это все значит? – спрашиваю у нее требовательно, а внутри все содрогается от нагнетающегося страха.

– Ты самая настоящая ведьма, милочка, – с довольной улыбкой отвечает Варвара. – Только нужно понять, почему у тебя эта метка еще не рассосалась...

– Что за метка?

– Твое родимое пятно – это метка ведьмы.

– Ничего не понимаю...

– Тебе пока и не нужно, – отстранившись, Варвара подходит к Дитриху. – Разве ты не видел ее ведьмину метку?

– Я тебе больше скажу, Варя, – с высокомерностью отвечает Дитрих. – Я даже ее ауры не вижу!

– Какая досада, – с издевкой в голосе произносит женщина. – Это наводит меня на одну очень интересную мысль!

– Не носи чепухи! – противится Дитрих, а мне интересно, что за мысль в голове у этой женщины.

– Об этом мы поговорим с тобой позже. Сейчас пусть переночует у меня. Утром я выдам ей форму Академии, и ты

заберешь ее вместе с документами.

– Подождите, – восклицаю я. – Вы говорите, что я настоящая ведьма?

– Именно! – в унисон сказали Дитрих и Варвара. От их убежденного тона меня бросило в холод.

– Но я не хочу быть ведьмой! Я хочу домой!

– Думаю, у Дитриха найдется план по возвращению тебя домой, – с явной лукавой улыбкой сообщает Варвара. Я не верю ей! Она лжет! Они что-то замышляют! – А пока тебе нужно слиться с толпой учеников первого курса.

– Но... я же ничего не знаю об этом мире!

– Как и многие из них, – усевшись на кушетку, Варвара докуривает сигарету через мундштук. – Тебе просто нужно немного продержаться.

– Вы оба чего-то не договариваете!

Варвара усмехается, а вот Дитрих выглядит озабоченным какой-то тяжелой мыслью.

– Всему свое время, дорогая. Дитрих вернет тебя домой. Нужно просто кое с чем разобраться.

– С чем же?

Варвара больше и слова не роняет. Я перевожу взгляд на Дитриха, который встает с кресла.

– Завтра ровно в семь часов тридцать минут я тебя заберу отсюда, – добавляет он. – Не проспай только.

– Об этом не беспокойся, братец! – отвечает Варвара, а мне становится ясно, кем является она ему и почему так по-

хожа. Варвара – сестра Дитриха.

Любопытно.

Глава 6. Он

Рита.

Рита.

Рита.

Почему я не сразу же увидел твою ауру и подумал, что ты без сил? Мысли настолько разъедали мой мозг, что не сразу же понял, что два часа сидел на краю кровати в своей опочивальне, размышляя на эту тему. Глаза стало щипать от напряжения, а во рту пересохло. За окном постепенно светало.

Маргарита Ведьмина – девушка, которую прятали столько времени, но не смогли уберечь от судьбы. Но кто ее родители? Когда я заглянул в ее память, то видел лишь то, что хотела показать мне Рита. Однако, с другой стороны, девушка говорила правду и только правду. Эта метка, которую считала Рита родимым пятном, не смогла сдержать ее силы. Но что же произошло с той ведьмой, которая должна была прибыть к нам по спискам? Или же Рита и есть – та самая ведьма, просто, в мире людей носила другое имя?

Какая-то чертовщина. Ничего не понимаю. С этой девушкой больше загадок, чем с Историей Магии за все время ее существования.

Откидываюсь на кровать и закрываю лицо руками. Мне не уснуть. Через час-два нужно дойти до Таверны “Лоза Дракона” и забрать ее оттуда. Надеюсь, Варвара приготовила доку-

менты и вещи. Кстати, о ней... Варвара – моя старшая сестра, которая решила открыть свою таверну. Училась она так себе, преподаватель из нее никудышный, а вот вести бизнес она умеет. Это ее страсть, ее хлеб, ее погибель. Кстати, цитата тоже ее.

Тяжело вздыхаю и, резко поднявшись с кровати, направляюсь в ванную комнату. Надеюсь, что горячий душ смоет мои переживания насчет этой ведьмочки. Раздевшись, залезаю в ванну и, задернув шторку, включаю воду. В нашем мире все как у людей: есть развитая коммуникация, водопроводы и прочее, прочее, прочее. Просто Королевство Клерии походит по архитектуре на средние века, про которые все люди читают из сказок. Ко всему прочему, тут другие законы и магия. Был ли я на Земле? Был. И не раз. Частенько телепортируюсь на землю, чтобы провести семинары студентам по Всемирной Истории. Правда, после зелий превращения меня немного мутит, но это плата за принятие этого снадобья. Таков закон мира равновесия. Но лишь одно не выходит у меня из головы: Рита.

Маргарита. Почему родители тебя так скрывали? Настоящая ли ты их дочь? Вопросы. Вопросы. Вопросы и ни одного ответа на них. Что ж... Надеюсь, Директор Академии, Филиппу, поможет мне в этом.

Закончив принимать душ, надеваю чистую одежду: белую рубашку, темные брюки, подтяжки. Сверху надеваю жилетку и только поверх нее – пиджак. Решаюсь, что нужно выйти

сейчас, иначе меня сгрызут мысли в этих стенах. Поэтому беру плащ и выхожу из комнаты.

Королевство Клерии прекрасно по осени. Постройки, которые здесь возвышаются, окутывают кучные шапки желтой листвы. Белые или красные стены кирпичных домов меж густых шапок деревьев выглядят очень романтично. На выходе из академии я телепортируюсь на то самое место, где мы вчера очутились с Ритой. Воздух пропах свежестью и осенью.

Прекрасно. Люблю эту пору. Медленным шагом направляюсь в Таверну “Лоза Дракона”, только обогнув улочку с другой стороны. Какие-то существа уже идут на работу, другие допивают оставшееся пойло из деревянных бутылок. Все, как и всегда по утрам в центре городов. Ничего не меняется. Таверна “Лоза Дракона” находится на улице Драконьей, которая проходит через все королевство. Это самая большая торговая улочка, на которой можно найти все. Варвара знала, где выкупать дом под таверну. Она умная женщина. Не потому, что она дракон. Драконы и, правда, умные создания. Нет. Она очень грамотно подошла к драконьему бизнесу и теперь является одной из самой уважаемых драконов-бизнесумен.

Не заметил, как подошел к дверям таверны. Крыльцо сестренка сделала деревянным: с большой верандой и витражными окнами. Красный дуб и ничего лишнего. Однозначно у Варвары есть вкус. Я к ней частенько захожу, чтобы она дала мне совет. У нас с ней хорошие взаимоотношения, ко-

торым можно позавидовать. Захожу внутрь, толкая массивную дверь. В нос тот час ударяет аромат алкоголя и жареной птицы. В таверне не особолюдно. Большая часть посетителей уже разбрелась по своим лачугам, оставив только самых стойких пропивать оставшиеся деньги. Иду прямоком на второй этаж в опочивальню Варвары. Но на лестнице встречаю ее, даже не забравшись на второй этаж.

– Утро, – говорю Варваре.

– Утро.

– Рита готова?

– Да-да, – взволнованно говорит Варвара. – Как и документы.

Я изумленно выгибаю бровь.

– Что-то случилось?

Варвара закусывает губу.

– Слушай... – она берет меня под руку и уводит на второй этаж в другую часть коридора. – Я пыталась найти о ней сведения по моим каналам, но так и ничего не нашла.

– В смысле?

Варвара нервно сглатывает.

– Она не королевских кровей, это точно. Но она точно не родная дочь тем родителям, которые называли ее своей.

– Думаешь, она приемная?

– Я думаю, что ее родители – Стражи Рю. Им отдают тех детей, у которых нестабильная магия по рождению. Ну, знаешь, это те ведьмы, которые могут уничтожить мир магии

одним щелчком пальца?

Я хмурюсь. Рита явно не похожа на такую ведьму. Да, она языкаястая, может дать отпор, но разрушение – явно не ее сила.

– Такую силу одной меткой не сдержишь, – заявляю ей, пытаюсь вспомнить хоть что-то, что было в записях древних мемуаров истории.

– Да, и это странно! Ее метка начинает разрастаться. У нее сегодня уже половина плеча в темных линиях. Будто бы проклятие какое-то! – Тревожно заявляет Варвара. – Тебе нужно обо всем рассказать Директору Филиппу и доложить в Министерство Драконов. Быть может, они помогут...

– Я не могу просто так взять и доложить в Министерство Драконов, – возмущаюсь я Варваре.

– Ты опять со студенткой зажигал?

Я молчу.

– Драконьи чешуйки! – шипит Варвара шепотом. – Дитрих! Может быть, тебе пора жениться?

– Я молодой дракон, – понижаю голос до шепота в ответ. – Ничего не могу с собой поделат!

– Но не со студентками же! Ты прекрасно знаешь, что тебя могут выгнать оттуда и тогда ты накликаешь позор на все Королевство. А там пойдут слухи и по другим. Тебе больше ни за что не устроиться на такую должность!

Варвара продолжает буравить меня своим грозным взглядом.

– Ты прекрасный историк, самый сильный из Черных Драконов Семейства клана Алламар! Ты понимаешь, что нас вообще не осталось больше?

Я молчу. Варвара права. Такими легкомысленными поступками по зову... не сердца, так скажем, я могу навлечь беду не только на себя, но и на оставшийся род Черных Драконов.

– Одумайся, братец!

– Ладно-ладно! – успокаиваю сестру, чтобы та не давила на меня. – Хорошо!

– Ты мне скажешь, с кем забавлялся, а я ей сотру память.

Варвара делает шаг в сторону, а потом резко развернувшись, добавляет:

– Надеюсь, ты умный дракон и не заделал ей ребенка!

– Нет, конечно! – возмущаюсь я. – Я что, похож на кретина?

– Сейчас да! – продолжает пилить меня сестра. – Ладно. Я с этим разберусь. Пойдем. Рита, наверное, готова уже.

Прежде чем зайти в комнату, Варвара трижды стучит в дверь и услышав одобрительное “войдите”, толкает дверь вперед. Комната постепенно наполняется солнечными лучами, которые пытаются пробиться сквозь тучи. Посреди нее стоит Рита. Я оглядываю ее с ног до головы. На ней клетчатая юбка темно-зеленого цвета в тон пуловеру, на горловине которого выглядывает белая блуза с ажурным воротником. До колена натянуты серые гетры, и аккуратные темные лоферы

на ногах. Рита собрала свои волосы в тугой высокий хвост и сложила руки сзади, будто бы ждет моего вердикта. Я чувствую, как в горле пересыхает. Несомненно, Рите идет такая одежда, такой стиль. Она выглядит, как юная ведьма, которой только предстоит познать всю небывалую силу магии.

– Ну, что скажешь? – спрашивает у меня сестрица, сложив руки на груди.

– Сойдет, – холодно отвечаю я. На самом деле, мне чертовски охота сделать комплимент Рите, сказать, насколько идет ей эта юбка и какие у девушки красивые стройные ноги, но... Повременим. Лучше забыть об этом, иначе меня сестрица сотрет в порошок, если я еще и на Риту положу глаз. Она красивая девушка, молодая, статная... С хорошей фигурой и, как мне кажется, добрым сердцем. Нет, не так. Я уверен, что у Риты доброе сердце.

– Вот документы, – сестра берет со стола папку с листами, на которых магией было уже все написано. Почему магией? Потому что лишь такие документы принимаются в королевстве Клерии, никак иначе: ни пером, ни ручкой, ни тушью. Ничем, кроме как магической чернилицей, которая ставила еще и уникальную подпись для подтверждения того, что новый студент в действительности владеет магией. – Надеюсь, они хоть как-то помогут.

– Спасибо.

Все, что я могу сказать. Потому что сегодняшний день будет очень сложным. Закинув папку подмышку, я обращаюсь

к Рите:

– Готова?

Рита неуверенно кивает. Ничего больше не сказав, направляюсь к выходу. Да и слова были совершенно не нужны. В коридоре, когда Рита догоняет меня, мы быстро телепортируемся ко входу академии. Девушка немного пошатывается от телепортации, при этом крепко вцепившись мне в руку. В следующее мгновение она отстраняется от меня, поджав губы, и переводит взгляд на академию. Ее смущение, которое сразу же вспыхивает на лице, мне нравится. Бледная кожа заливается ярким румянцем. Рита жадно рассматривает Башни Академии, будто бы впервые такое видит.

– Королевство Клерии славится Пламенеющей готической архитектурой, похоже на вашу викторианскую архитектурой, – начал я, склонив голову ближе к уху Риты. Девушка вздрагивает. – Правда, в центре города Клерия до сих пор не разрешают строить постройки выше трех этажей.

– Почему?

– Потому что таково решение нашего Короля. Центр старинного города должен сохранять низкие постройки, чтобы сохранить имидж городу. Высокие потолки, просторные комнаты и прекрасный сохраненный фасад.

Рита о чем-то думает, но о чем я не знаю. Скорее всего, она размышляет о том, насколько здесь красиво и живописно. Девочки любят наслаждаться пейзажами, а мы, мужчины, больше склонны рассматривать архитектуру. По крайней

мере, драконы.

– Выглядит красиво.

Я перевожу взгляд на родную академию, где провел столько лет своей жизни. Начиная от детства, заканчивая вчерашним днем.

– Да, вид красивый, – поддакиваю Рите, а у самого сердце сжимается в тугой узел. Огромное здание было расположено рядом с Драконьим парком, который включает в себя разнообразную флору и фауну. Он тянется от левого крыла академии далеко на запад. Это все была территория Академии Клерии. Все, до последнего камушка. Высокий металлический темный магический забор отгораживает академию от непрошенных гостей, и лишь на праздники, когда проходят пышные балы у студентов, магическая защита становится слабее, но все равно вход только по пропускам. Огромная аллея, по бокам которой высажены невысокие кусты темных роз, тянется вплоть до входа. Некоторые студенты, которые проживают в самом Городе Клерии или вблизи него, уже сонно шагают ко входу. Само здание напоминает готический замок, расстилающийся на несколько десятков метров влево и вправо. Массивные стрельчатые окна, темный фасад, который блистает темной магией на ярком солнце. Эта академия прекрасна, никак иначе.

– Есть свод правил, которым ты должна следовать.

Щебетание мелких птиц разрывает утреннюю тишину. Рита поворачивается ко мне и спрашивает:

– Каких же?

– Во-первых, ты должна молчать о том, что мы заключили с тобой сделку.

Показываю Рите свою ладонь, на которой мимолетом появляется печать в форме чешуи. Тем временем девушка нервно сглатывает.

– Во-вторых, ты не говоришь никому, что у тебя нет никаких магических способностей.

– Но, это же неправда! – возмущается она.

– В какой-то степени да, но лучше говори, что твои силы еще не пробудились до конца.

– Почему?

Тяжело вздыхаю. Мда, Рита. Скромности тебе не занимать.

– В академии учатся ведьминому искусству. У кого-то сила появляется позже, у кого-то раньше. В последние года все реже и реже появляется сила у студентов позже вступления в академию. И все они знают об этом. Тебе хотя бы базовый курс истории магии нужно прочитать, чтобы понимать, о чем я говорю.

– Но, как я тогда буду учиться, если не знаю ничего об этом мире?

– Подстроись под ситуацию. Начальный курс мало чем отличается от института на твоей земле. Вводятся новые занятия, конечно...

– Мне, значит, молчать?

– Я предупрежу преподавателей, чтобы они тебя не трогали какое-то время, пока мы во всем не разберемся. Эту проблему я беру на себя.

От своих же слов чувствую гордость и мужественность. Какой я молодец, да?

– А куда мне идти? Какое у меня расписание? Где я буду жить?

– Мы сейчас пойдем к Директору, а позже тебе выдадут все необходимое. Возможно, даже отправят в общежитие, где располагается первый курс.

Рита поджимает губы. Я чувствую, что ей страшно. Но отчего? Она что-то скрывает от нас?

– А что значит моя метка? – спрашивает она, вздымая свои малахитовые глаза на меня.

– Запечатанную силу ведьмы.

– Она может лопнуть? Я читала о таком в фэнтези книгах...

– Может, – перебиваю ее, чтобы она напрасно не распилалась. – Сейчас или через секунду-другую. Поэтому прошу тебя, не заводи себе недругов! Постарайся смешаться с толпой и...

А чего я так сильно переживаю за нее? Чего это я такой заботливый?

Рита внимательно продолжает меня слушать.

– И ни в коем случае не ходи на вечеринки. Тебе нельзя сейчас нигде светиться.

– Ладно, – вздыхает девушка.

Я хлопаю ее по плечу.

– Ты справишься. Я верю в тебя.

От этих слов на лице Риты появляется едва заметная улыбка.

Что ж.

Раз я поручился взяться за нее, то сделаю все по красоте. И в первую очередь нужно разобраться с тем, кто она на самом деле и почему она перенеслась сюда.

Глава 7. Она

Зайдя в академию, я разеваю рот. Холл встречает огромным конусным куполом, где на самом верху мерцает темная полная луна. Под ней находится огромная лестница, что ведет на второй этаж, по которой струится темно-зеленая дорожка. Мне кажется, что высота первого этажа около трех или четырех метров!

– Вау, – восклицаю я, подняв голову вверх. Ректор останавливается и встает неподалеку, продолжая держать мои новые документы в папке подмышкой. В холле шумно. Студенты что-то обсуждают, другие бродят в поисках своих кабинетов, кто-то громко смеется, а кто-то бежит друг за дружкой, чтобы отнять какой-то предмет.

– Не разевай рот, – склонившись к моему уху, шепчет Ректор. Я вздрагиваю. Ну как тут не разевать рот, когда такая красота? И это я, если что, не о ректоре!

– Тут очень красиво.

– Академия Клерии – одна из самых живописных академий, – с гордостью в голосе отвечает Дитрих. Ну приосаниться он умеет, что тут сказать.

– Пойдем, – добавляет он и указывает на лестницу. Я иду за Дитрихом, стараясь не отставать. Мы поднимаемся на второй этаж и поворачиваем направо, уходя далеко-далеко по коридору вдаль. Коридоры в точности повторяют архитек-

туру старинных замков, напоминавших итальянскую готику моего мира. Дойдя до кабинета, который никак не выделяется из вереницы других кабинетов, я замечаю надпись: "Директор Академии Клерии Филипп Бестужев".

Собираюсь задать вопрос, но Дитрих уже стучит в дверь и, не дожидаясь ответа, толкает массивное деревянное полотно от себя. Через кабинет просачивается одинокий солнечный луч, будто бы старается сбежать оттуда.

– Прошу, – учтиво приглашает Дитрих, пропуская меня вперед. Я нервно сглатываю.

Переступаю порог кабинета, и первое, что бросается в глаза, – это габариты самого помещения. Они были... огромными! Как полноценный учебный класс на тридцать человек! Массивные шкафы стояли по обе стороны помещения, еще несколько столов, стульев, какой-то стеллаж, забитый баночками и колбами. И только в самом конце располагается главный стол директора Бестужева. Он сидит лицом к нам, освещенный солнечный светом через окно позади него.

– Доброе утро, Филипп.

Стул под мужчиной скрипит. Он выпрямляет спину и снимает очки. Дитрих быстрым шагом сокращает дистанцию между ним самим и столом директора, а я так и остаюсь стоять практически на входе.

Ну а что, прекрасный путь отступления в случае чего!

– А, – восклицает мужчина мягким мужским тембром. – Дитрих! Тебя то я и ждал.

– У нас новая ученица, – произносит ректор таким голо-
сом, что мне становится не по себе. – Маргарита Ведьмина.

Директор снимает очки.

– Да, я ее тоже ждал.

Дитрих аккуратно раскладывает документы перед Филип-
пом и отстраняется, встав в прямую стойку, сложив руки за
спиной.

– Подойди ближе, Маргарита.

Нервно сглотнув, ступаю аккуратно по деревянному полу.
Иду медленно, будто бы ноги сами не хотят, чтобы я подхо-
дила ближе.

– Рита, Рита, Рита, – бубнит директор, открыв папку, что
принес Дитрих. – Девочка, которая попала сюда по ошибке.

– Вы тоже об этом знаете? – пишу я на выдохе.

– Ну, конечно, я обо всем знаю! – возражает мужчина, не
отрываясь от папки. – Вот только странно, что ты переме-
стилась в этом году, а не в прошлом.

– В плане?

Филипп отрывает глаза от папки и внимательно огляды-
вает меня. На нем мундир с золотыми пуговицами, застегну-
тый под самое горло. Волосы темные, глаза как у Дитриха –
фиолетовые. Небольшие морщинки на лбу и около губ.

– Ты должна была поступить к нам в прошлом году, но
почему-то, Крелеон не смог тебя найти.

– Крелеон? – восклицаю я, совершенно не понимая, о чем
идет речь.

– Да. Это специально обученные ведьмаки, которые перемещаются на землю и по магическим спискам ищут студентов, что выбрал Совет Магии.

– Совет Магии? – переспрашивая, мне кажется, что выгляжу как идиотка.

– Да, Совет Магии – это структура организации упорядочивания граждан с магическими способностями. У них много подразделений. Одно из них ищет одаренных ведьм, которым стоит поучиться контролировать свои силы. Списки составляются еще при рождении таких детей, а после с наступлением совершеннолетия их призывают на обучение.

– Впервые о таком слышу, – бубню под нос себе.

Директор улыбается.

– Мне лишь странно одно, почему именно сейчас?

– Что сейчас?

– Именно сейчас тебя смогли найти. Что у тебя с силой?

Смотрю испуганно на Дитриха, потому что не понимаю, о чем идет речь.

– У нее стоит печать, которая блокирует ее силу.

– А! – восклицает Филипп. – Печать Харі.

– Харі? – переспрашиваю я.

– Это очень сложный механизм. Нам стоит понять, почему эту печать поставили именно на тебя.

– На меня?

– Филипп, но у нас нет времени. Она может лопнуть в любой момент, – говорит Дитрих, а у меня коленки трясутся

от всего услышанного.

– И пускай, – спокойно отвечает Филипп. – У нас все равно будет немного времени до того, как сила разорвет студентку на мелкие кусочки.

– Разорвет? – спрашиваю писклявым голосом.

– Сколько? День? Два? – противится Дитрих, а я не понимаю, что тут происходит.

– Несколько недель. Но нужно уже сейчас понять, кто ей поставил эту печать, зачем и почему об этом нет ничего в документах?

– Ты же понимаешь, что будет скандал?

Филипп замолкает.

– Это я улажу сам.

– Ее нельзя долго держать здесь, если она лишь сосуд!

– Сосуд? – пишу вновь я, повторяя слова за Дитрихом.

– Наложим заклинание памяти, и она не вспомнит, что была тут.

– Заклинание? – пишу я вновь.

Голова кругом от их обсуждений!

– Лицензия на такую услуг выдается лишь в очень важных делах. Ты и сам это знаешь.

– Да, но сейчас ответственность за жизнь этой девушки лежит на твоих плечах, Дитрих! Не на моих! И если что, то ты, мой племянник, будешь отвечать головой за нее! – Филипп повышает голос на Дитриха. – А я не могу допустить, чтобы наследник Академии Клерии погиб из-за ка-

кой-то непрошенной ведьмы!

Наследник академии? Племянник? Что тут вообще происходит то!

Дитрих молчит, как будто бы набрал воды в рот. Филипп тем временем скрещивает пальцы в замок и обращается ко мне:

– Прости. Ты не должна была это слышать.

– Действительно.

Стоит мне перевести взгляд на ректора, как тот отводит свой в окно, будто бы рассматривает что-то.

– Зайди ко мне после занятий, – сообщает Филипп и даёт понять, что нам уже пора.

– Ладно.

Дитрих, распрямив спину, быстрым шагом направляется на выход. Я молча киваю головой в знак прощания и слеую за мужчиной. Выйдя из кабинета, Дитрих останавливается. Он над чем-то размышляет. Я останавливаюсь рядом, не зная, что делать дальше. Студенты ходят туда и сюда, поглядывая на меня, будто бы и правда прилетела с другой планеты. Для них я чудачка, если судит по косым взглядам. Зрелище, конечно, не очень приятное. Но что поделать?

– И что дальше? – спрашиваю тихо, сложив руки на груди.

Дитрих тяжело вздыхает. Он переводит на меня свой взгляд. В его омуте фиолетовых глаз можно утопиться. Это не просто какой-то дешевый цвет в природе. Нет. Чем больше я смотрю в них, тем больше мне кажется, что на самой

радужке мерцают миллиарды фиолетово-темных частиц. Его глаза подобны хороводу вселенной.

– Сегодня проведешь весь день в моем кабинете, – заявляет он, но на пониженных тонах, будто бы боится, что нас услышат. – Филипп должен обработать твои документы, а это дело небыстрое.

– А на что вам магия тогда?

Мужчина разворачивается, удивленно выгнув бровь.

– Уж точно не для заполнения документов по щелчку пальцев.

– А было бы очень кстати!

Дитрих немного задерживает на мне взгляд дольше, чем нужно. А потом добавляет:

– Я разужнаю, где ты будешь размещаться. Заедешь сегодня вечером. После занятий мы сходим и купим тебе все необходимое.

– У меня нет денег, – на автомате говорю ему. – По крайней мере, те, что были в сумочке, у вас не принимаются!

– Расплатишься потом, – с ехидным выражением лица Дитрих устремляется вдаль по коридору. А мне ничего не остается, как догонять его своими маленькими шажками. Вот же хам! Я не планирую тут задерживаться так долго!

И вообще, интересно... Как там мама с папой? Наверное, распереживались за меня. Места себе не находят. Погрузившись в свои мысли, я не замечаю, как мы доходим до аудитории Дитриха. В нем уже людно. Студенты что-то обсуждают,

а я так и не могу переступить порог, остаюсь в коридоре и разглядываю класс оттуда. Дитрих подходит к своему столу и, понимая, что я не рядом с ним, с удивлением разворачивается ко мне.

– И что ты там стоишь?

Я нервно глотаю. Не зная, нужно ли мне сейчас заходить в класс или же, я остаюсь тут стоять... Но Дитрих продолжает буравить меня своим взглядом. Что ж. Делать нечего...

Набираю смелости, сжав ее во воображаемый кулак, я переступаю порог кабинета. Он большой, светлый и... очень красивый. Тут все в стиле, похожей на итальянскую готику, от пола до потолка. Столы учеников стоят вдоль всего помещения в три ряда, прямо как в школах. Стены – полностью из темного камня. Между окон выпирают полукруглые колонны, на которых висят головы драконов из такого-же камня. Легкие, практически воздушные занавески развеваются на окнах от ветра. В самом конце класса стоят шкафы, которые заполнены доверху книгами и бумагой, похожими на свиток. Интересно, во всех вселенных фэнтези все кабинеты магии и, правда, целиком набиты всякими бумажками и книжками?

– Сядь на свободное место, – добавляет Дитрих, снимая с себя пиджак и закатывая рукава белоснежной рубашки. Я медленно прохожу на последнюю парту, где никого нет, на левом ряду. Каждый из учеников осматривает меня: с ног до головы. Я насчитываю около сорока человек, при этом сре-

ди общей массы больше парней, чем девушек. Странно как-то... Всегда мальчишек меньше, чем девчонок!

Дитрих поворачивается спиной к аудитории и пишет мелом на доске свое имя. Его почерк очень красивый. Буквы ровные, идеальная каллиграфия. Интересно, сколько ночей он сидел в потемках, чтобы научиться так выводить буквы? – Итак, – начинает Дитрих. – Меня зовут Дитрих Бестужев. Я ваш преподаватель Истории Магии и магических существ.

– Сегодня будет вводное занятие. Я расскажу, чем вы будете заниматься в ближайший год, отвечу на ваши вопросы и дам домашнее задание.

Дитрих усаживается на краешек стола, сложив руки в замок на бедрах.

– Не волнуйтесь, – добавляет он. – Мы сделаем из вас превосходных чародеев!

Я никогда бы не подумала, что Дитрих так умеет рассказывать предмет. Ни в школе, ни в институте я не любила историю: вот от слова совсем! Мне настолько было скучно слушать эти рассказы, что я попусту читала краткий курс истории и потом каким-то магическим чудом сдавала ее на хорошие оценки. Но, не более того...

А тут... Я просто пребываю в восторге от того, что рассказывает Дитрих. Жалко, у меня нет листочка под рукой, а то бы надо записать себе конспект на память. А потом, быть может, когда вернусь в свой мир, то напишу какую-нибудь фэнтези книгу про драконов!

Да! Точно! Так и поступлю! Главное, ничего не забыть...

Когда урок для студентов первого курса окончен, Дитрих раздает всем домашнее задание. Все это время на меня косятся несколько человек: двое парней, по всей видимости, будущих забияк, и две девчонки. Зрелище, конечно, неприятное. Я вообще не люблю, когда на меня так глазают с интересом, однако, деваться было некуда. Я продолжаю сидеть за партой, потому что я не знаю, куда мне дальше идти и идти ли. Студенты поднимаются со своих мест, как вдруг ко мне подходят эти двое забияк.

– Новенькая, что ли?

Поднимаю взгляд на этих громил. Они и, правда, выглядят очень массивными. Тот, кто задал вопрос, имеет короткие светлые волосы и голубые глаза. У него ровный лоб, нос картошкой и тонкие губы, которые будто бы печатью вставлены в пухлое лицо. Про таких говорят еще: щекастые. Хотя его телосложение достаточно подкаченное. А рядом с ним стоит темно-русый паренек с зелеными глазами и в очках. Они оба одеты в темно-зеленую форму.

– Да, и что? – отвечаю им, стараясь как можно быстрее закончить этот глупый разговор.

Блондин усаживается на соседний стул, стоящий около меня, а второй на пару дальше, только лицом ко мне.

– Как зовут?

– Тебе-то какое дело?

– Просто интересно! – выдав в конце лукавую улыбку, па-

рень добавляет, – Меня Никита зовут. Можно просто Ник. А этот, – указывает на своего друга, – Саня.

Его друг дружелюбно машет рукой. И это выглядит очень натянуто. Я ничего не отвечаю, сомкнув губы.

– Мы представились, теперь ты!

– Рита, – сухо отвечаю им.

– Значит, Маргарита, – протяжно произносит мое имя Ник, а сам закидывает руку позади меня на спинку стула. – Красиво имя.

– Как и она, – лебезит его друг.

Боже мой. Меня сейчас стошнит от этих подкатов!

– Ну вот и познакомились! – произносит Ник. – Предлагаю вместе пообедать!

– Эй! – восклицаю я. – Помедленней, ковбой.

– Да брось! Ты тут новенькая, по всей видимости, только первый день. А мы уже третий и все знаем!

– Ага, – киваю головой, как болванчик. – Оно и видно.

– Ну так что?

Никита склоняется ко мне так близко, что мне хочется ему врезать. Я отталкиваю его от себя, чтобы тот держал дистанцию, чувствуя, как внутри меня что-то трескает в венах.

– Не будь такой колючей, – мурлычет Никита и приобнимает меня рукой. Его хватка настолько сильная, что я не знаю, что мне делать! Плечо начинает неметь.

– Отпусти, – шиплю на него.

– А что, если я не хочу?

Из-за того, что Саша сидит передо мной, я не вижу ничего. Ни Ректора Дитриха, ни других учеников. И не знаю, закричать ли мне или же дождаться, когда Дитрих вернется в кабинет? Что же делать!

– Отпусти, или я за себя не ручаюсь! – говорю ему, но ощущаю, как родимое пятно начинает жечь. Никогда ранее такого не чувствовала. Что это со мной?

– Да наша Маргарита – недотрога! – смеется Ник, лишь сильнее прижимая меня к себе. – Вы посмотрите на нее!

– Отпусти! – воплю я, стараясь вырваться из его объятий. Но Никите все равно. Он тупой, по всей видимости. К тому же еще и домогательством занимается! Оторвать бы его достоинство, чтобы он не подкатывал его на двух колесах к девкам!

Ну вы поняли!

– Тихо ты, сладенькая, – шипит он мне в ухо, сильнее сдавливая ребра. – Я не люблю громких!

– Отпусти!!

Что произошло дальше, я толком сама не понимаю. Просто зажимаю глаза и пытаюсь по сильнее оттолкнуть Никиту. Я ощущаю на какое-то мгновение, как вся нарастающая ярость внутри бежит по моим венам и выплескивается наружу. В это же мгновение чувствую дуновение ветра, следом устрашающий грохот, который эхом расходится по кабинету. Дыхание перехватывает, а к горлу подступает ком адреналина. Пульс зашкаливает в висках от энергии, которую

я выплеснула. Сердце неугомонно бьется в груди, да так, что мне чудится, будто его ритм слышен на всю академию.

Открываю глаза и вижу, что половина кабинета разгромлена. Никита лежит в другом конце кабинета, потирая голову. А его друг Саша и вовсе практически около входа. Все столы, которые ровно стояли, теперь похожи на груды из дерева. Шкафы разнесены в пух и прах, а листы от книг медленно кружатся сверху вниз, как снег зимой. Осознаю, что я сижу на стуле посреди этого кабинета, и из всех пар остались целы лишь стол ректора и парочка других.

Мне страшно. Что я только что сделала?

Смотрю на свои руки, которые трясутся. Вижу, как в венах блещет темная кровь. Что это такое?

– Рита!

Меня окликает голос Дитриха, который вбегает в кабинет.

– Я.. не... – мычу я от ужаса, который охватывает мое горло.

– Рита!

Дитрих подбегает ко мне и усаживает на одно колено. Он смотрит на мои руки, а потом переводит взгляд на меня.

– Что случилось?

– Я .. не знаю...

Трудно дышать. Воздуха не хватает. Я с ужасом смотрю на весь кабинет еще раз.

Дитрих молча обнимает меня, прижав к сильной груди. Его теплая ладонь касается моей головы и мягко поглажива-

ет.

– Тихо-тихо, – произносит он, а у меня уже проступают слезы отчаяния.

– Я не хотела, – мычу в его жилетку, ощущая соленый привкус скользнувших слезинок по щеке. – Я не хотела...

– Знаю Рита, – убаюкивает он меня. – Знаю....

Дитрих сильнее прижимает меня к себе одной рукой. Свободной рукой щелкает, и я слышу какие-то странные звуки, но мне настолько страшно, что я не хочу отстраняться от Дитриха. Сейчас я чувствую себя в безопасности.

Сейчас, Дитрих – моя защита.

Глава 8. Он

Рита вся дрожит. Я не думал, что так скоро печать даст трещину. Более того, в стенах института. Теперь же все становится сложнее, чем казалось вчера. Девушка сидит на стуле в кабинете директора, нервно подергивая ногой. А я стою и смотрю в бескрайний горизонт за окном, который словно насмехается надо мной. И чем я только думал, заключая с Ритой сделку? Ее не нарушить, только обращаться к высшему совету, собирать доказательства того, что она совершенна по ошибке, и только потом, быть может, нам позволят ее разрушить.

Но что-то мне подсказывает, что это невозможно. Какими бы ни были обстоятельства ошибочных сделок, разрушить их практически невозможно. Я тяжело вздыхаю и кидаю взгляд на Риту. Девушка напугана. Она до сих пор не верит, что разрушила весь мой класс Истории Магии. Но что самое хорошее – она его не спалила. Все восстановимо, если это не огонь. Сунув руки в карманы брюк, огибаю стол директора и медленно подхожу к девушке.

– Ты как?

– А?

Рита вздымает свои малахитовые глаза, которые переполнены еще не высохшими хрустальными слезами. Нет, будь я на ее месте, то вел бы себя точно так же. Страх – одна из

самых сильных эмоций, которые могут подействовать сво-
рачиванию на кривую дорожку.

Приседаю на одно колено.

– Что-то болит?

Рита нервно мотает головой из стороны в сторону.

– Тошнит?

Опять то же самое действие.

– В сон не клонит?

Рита опять мотает головой.

Тяжело вздыхаю. Ни один из симптомов у нее не обнару-
жен, это уже хорошо.

– Что это было? – спрашивает Рита так тихо, что мне ка-
жется, она сама себя не слышит.

– Твоя печать дала трещину, – говорю я ей. – Главное,
чтобы ты была готова, когда она лопнет.

Глаза Риты округляются.

– К-к-к-к... ч-ч-ч-чему?

– К той магии, которой ты обладаешь.

– Но я не...

Беру ее руки в свои ладони. Они ледяные, прямо как про-
хлада по утрам. Я чувствую, как дрожь пронзает тело Риты.

– Нам нужно понять, какую силу в тебе заточили. Была
ли она приобретенная, или же тебе ее просто передали под
печать. Я все выясню, обещаю.

Сейчас Рите как никогда нужна поддержка. Она напугана
и растеряна. А я – единственный человек, по крайней мере

я так считаю, который может ей помочь. Который сможет ее поддержать.

– Но ведь во мне никогда не было никакой силы!

– По всей видимости от тебя что-то скрывали, – говорю это как можно мягче.

– Но кто?

Сжимаю ее руки сильнее, словно пытаюсь согреть. Единственное, что мне странно, так это то, что я не вижу ее ауру. Не вижу ее прошлого и настоящего, будто бы передо мной пустая оболочка, живущая одним мгновением. Это странно. Я никогда ранее такого не видел, сколько себя помню.

– Если бы я знал, то сказал бы тебе, Рит.

Девушка закусывает губу и ничего не отвечает. Я вижу, как в ее изумрудных глазах застыли алмазные слезы. Девушка пытается из последних сил держаться, что у нее, к слову, более-менее получается.

Дверь резко распахивается и на пороге появляется директор. Он быстрым шагом добегают до нас и, остановившись в метре, роняет:

– Полагаю, вся Академия знает, что произошло?

Я молча киваю головой, пока Рита прячет глаза в пол.

– Печать лопнула? – уточняет директор.

– Просто дала трещину.

– К-хм, – хмурится директор. – Интересно.

Дядя подходит чуть ближе к Рите и мягко произносит:

– Я могу взглянуть на печать?

Рита нервно сглатывает, но делаться ей некуда. Она показывает место, где располагается родимое пятно, которое скрывает метку. Мы вместе с дядей видим, что из родимого пятна начали струиться темные линии, будто бы потеки по коже. Это плохой знак. Очень плохой знак.

– Она болит?

Рита качает головой из стороны в сторону.

– Я могу дотронуться до нее? – спрашивает дядя, и девушка одобрительно кивает головой. Дядя медленно дотрагивается пальцем до родимого пятна. Линии мгновенно вбираются обратно в само пятнышко, но стоит дяде убрать руку, как они вновь растекаются по коже.

– Ты видел? – спрашивает он у меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.